

«ГОВОРЯЩИЕ» ИМЕНА КАК ПРОБЛЕМА ТРАНСЛАТОЛОГИИ

О. Л. Паламарчук (Киев)

В художественной литературе, как известно, существуют две самостоятельные, но довольно тесно связанные между собой группы собственных имен: образованные естественным путем и искусственно созданные. Последние в свою очередь можно разделить на онимы, которые употребляются в реальной действительности (вместе с естественными именами), и книжные (значимые, характеристические) имена и названия.

Естественные собственные имена, функционирующие в языке, в художественном произведении выполняют свое основное предназначение – называть и соотноситься с конкретным лицом или предметом; основным способом передачи таких единиц переводном художественном произведении является практическая транскрипция, именно в протранскрибированной форме они вводятся в текст перевода, что позволяет сохранить их национальную «одежду», а следовательно, и национальный колорит «чужого» произведения. Лишь незначительная часть таких собственных имен передается в традиционной форме или переводится – это, как правило, отдельные оронимы, гидронимы, ойконимы, а также названия организаций, произведений искусства и т. п.

Для воспроизведения «говорящих», семантически значимых собственных имен в художественных переводах транскрипция практически не приемлема, поскольку такие имена почти всегда являются своеобразным тропом, они стилистически окрашены, служат для создания образа; в произведении, по утверждению И. Левого, такие имена выполняют функцию не только номинативной, но и характеристической лексической единицы, равнозначной метафоре или сравнению.

«Говорящие», смысловые собственные имена, называя действующее лицо или социальную среду, одновременно и характеризуют их, поскольку они «сами говорят», так как имеют свое семантическое наполнение и экспрессивную внутреннюю *форму*. Такие онимы придуманы автором, который преследует определенные художественные намерения и опирается в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели. Поиски писателя, создающего имя персонажу, определяются творческим замыслом, который основан на критериях художественной целесообразности стилистической функции имени. Именно поэтому воспроизведение таких ономастических единиц при переводе всегда является сложной проблемой. Осложняется она и тем, что этот

вопрос на материале украинских переводов чешской художественной литературы почти не исследовался.

Обязательным условием полноценной передачи семантически значимых собственных имен является пояснение, «проявление» заключенной и в них смысловой и экспрессивной информации, сохраняя национально-культурный компонент семантики; поэтому способы воспроизведения информации, содержащейся в таких образных наименованиях, должны отличаться от принципов передачи, которые используются для обычных, идентифицирующих имен. Характеристическое имя требует и от читателя оригинала, и от читателя перевода понимания смысла внутренней формы и восприятия его образности.

По своему морфемному строению собственное имя и в чешском, и в украинском языке состоит из чистой основы или основы с ономастическим формантом. В качестве основы может быть использовано практически любое нарицательное имя при условии, что семантическое значение основы должно быть ясным и понятным, так как в нём заложен эмоциональный, оценочный смысл имени.

Переводческая практика свидетельствует как об успехах переводчиков, так и об их поражениях, когда в связи с очевидными трудностями воссоздания онима переводчик отказывается от поисков эквивалента, выпуская характеристическое имя из текста принимающего (украинского) языка, или подвергает его транскрибированию. Так, например, для чешского собственного имени *Hloupětín*, значение которого в оригинале расшифровывается в сноске (*kde byli hloupí, tam se přezdívalo Hloupětín*), только в одном из переводов найдено удачное соответствие – город Глупов; во всех остальных переводах название транскрибируется (*Глоупетин*) или представлено описательно.

Большие трудности подстерегают переводчиков и при передаче значимых собственных имен, построенных на игре слов и специально объясненных автором оригинала. Так, предложение из перевода «*Це були хлопці з Дrajдjan, а не з Бepoуна*» не дает украинскому читателю никакой добавочной информации, хотя из текста оригинала совершенно очевидно, что речь идет о парнях, которые «не собирались «брать» девушек (т. е. жениться), а только дразнили их».

Следует признать, что в некоторых случаях нелегко, а порой и вообще невозможно, воспроизвести значимое собственное имя, вызывающее определенные ассоциации, намеки, понятные носителям языка, при отсутствии подобных явлений в языке перевода (это относится, например, к собственным именам, перекликающимся с пословицами, поговорками, фразеологизмами – *dopadnout jako sedláci u Chlumce, facka jako Brno*). Однако это не означает, что следует безоговорочно отказаться от творческого поиска; и при отсутствии близких соответствий переводчик может подыскать такое содержание для внутренней формы имени, которое бы адекватно характеризовало персонаж произведения и верно отражало отношение к нему автора. Тем больше возражений вызывает транскрибирование в переводах значимых имен (ср. чеш. *pan Čmuhálek, pan Vydřihost, pan Nebučí* – укр. *пан Чмухалек, пан Видржїгост, пан Небучі*), которые вообще не выражают в украинском тексте оценочно-характеристи-

ческое содержание, тогда как в оригинале их художественная и стилистическая функция проявляется очень ярко и выразительно. Воспроизведение таких собственных имен с сохранением смыслового соответствия (*пан Нишпорка, пан Деригість, пан Немукайкорова*) позволило бы отразить представление автора о сущности социальной группы, в которую входят все вышеназванные персонажи, и авторское отношение к ним.

Таким образом, при воспроизведении в художественном тексте значимых, «говорящих» собственных имен необходимо использовать совсем другие способы и приемы, чем при передаче всех остальных имен и названий. Основным требованием, выдвигаемым к адекватному воспроизведению подобных ономастических единиц, должно быть воссоздание в процессе перевода их смыслового соответствия с учетом стилистической и художественной функции. Для отображения внутренней формы значимых собственных имен следует использовать перевод с неременным сохранением их оценочно-характеристического содержания, так как все другие способы передачи не могут оказать то эмоциональное воздействие на читателя, которое было предусмотрено автором, придумавшим определенное «говорящее» имя.

Литература:

- КАРПЕНКО Ю. А.: Имя собственное в художественной литературе. Филологические науки, 1986, № 4.
- Літературна ономастика української та російської мов. К., 1992.
- НЕМЦОВА Б.: Дика Бара та інші твори. К., 1970.
- Ономастика та етимологія. К., 1997.
- Теория и методика ономастических исследований. М., 1986.
- HAUSENBLAS, K.: Vlastní jména v umělecké literatuře. NR, 1976, č. 1.
- LEVÝ, J.: Umění překladu. Praha, 1963.